

Дракон высокомерия

Положительный полюс — гордость.
Отрицательный полюс — тщеславие.

Внешние проявления

Демонстрация самомнения, самолюбования, эгоизма, хвастовства, самодовольства, напыщенности и надменности.

Внутренние проявления

Робость, застенчивость, нерешительность, скованность, неверие в собственные силы.

Примеры условий и ситуаций, способных дать пищу дракону высокомерия

Романские культуры со свойственной для них тенденцией к превосходству мужского начала над женским; культуры с идеями о превосходстве одной расы над другой; японская культура с представлением о собственном превосходстве на мировой арене; любая культура с заблуждениями насчет собственного превосходства; культ Голливуда; большие деньги

и принадлежность к привилегированным сословиям; элитарные клубы; авиационные билеты первого и бизнес-класса; прислуга и дворецкий у дверей вашего дома; престижный автомобиль; чистокровные собаки и породистые лошади; сделанное на заказ кольцо; произведение высокой моды; титулы; родовое древо, свидетельствующее о чистоте кровей.

Люди, имеющие отношение к перечисленным группам или атрибутам роскоши, не всегда демонстрируют своего дракона высокомерия. Это лишь примеры ситуаций, способствующих повышению активности чудовища и дающих этому паразиту основу, с которой ему легче воздействовать на нашу личность.

Внешние характеристики и манера преподнесения

Люди, испытывающие воздействие дракона высокомерия, могут казаться холодными, отстраненными и совершенными. Их нос и подбородок могут быть слегка приподняты. Они производят впечатление людей обеспеченных, представительных и одаренных.

Вы можете обратить внимание на то, что дыхание у них неглубокое и частое. В этом проявляется общая для них тенденция: напрягая диафрагму, втягивать живот, что придает им большую стройность и импозантность.

Взгляд их устремлен на кончик носа, а голос и весь вид выражает легкое презрение и усталость от всего, что их окружает. С другой стороны, они могут выглядеть довольно робкими, застенчивыми и словно ищущими возможность незаметно от всех исчезнуть, раствориться в воздухе.

Вспомните чувство, с каким вы входите в престижный частный клуб. Кем бы вы ни были, обычно вы ощущаете на себе внимательные оценивающие взгляды присутствующих и чувствуете, что вам не мешало бы выглядеть получше. Так на вас начинает воздействовать дракон высокомерия. Как только вы дадите ему волю, вы немедленно почувствуете, что живот ваш сам собой начнет втягиваться, нос и подбородок взметнутся вверх, взгляд станет холодным и отстраненным, в нем появится деланное безразличие, а в душе — неуверенность и беззащитность. Теперь и дыхание становится частым и неглубоким. Чувствуете? И как вы думаете, легко вам будет теперь установить близкие, непринужденные отношения с окружающими? Следует иметь в виду, что это преувеличение, и все названные характерные черты у большинства людей проявляются менее отчетливо. Они становятся в большей степени различимыми скорее в стрессовых ситуациях, нежели когда человек находится в полном покое.

Развитие дракона высокомерия

Ребенок учится скрывать свои чувства

Ребенок появляется на свет без врожденного стремления казаться иным, чем он есть на самом деле. Грудной младенец ведет себя очень естественно, он не собирается преподносить себя в лучшем виде.

Если из носа у него течет или ползунки перепачканы грязью, он так и будет демонстрировать все это как некие отличительные знаки, говорящие всему миру о том, кем он является на самом деле.

Он еще не обладает изворотливым умом, который толкал бы его на сокрытие собственных чувств. Как правило, что-то изображать из себя ребенок начинает только годам к семи. Вместе с развитием абстрактного

мышления он приобретает и умение казаться иным, нежели того требуют переживаемые им чувства. Это уже более изощренный, основанный на абстрактном мышлении процесс.

В той или иной степени каждый человек развивает в себе такую способность. Это позволяет ему играть в покер или другие игры, в которых, чтобы выиграть, приходится обманывать противников своим поведением за столом. Эта же способность позволяет ему в течение короткого времени со значительной степенью достоверности исполнять различные актерские роли.

Умение скрывать свои истинные чувства может оказаться необходимым и в определенных ситуациях, скажем, в ходе военных действий, когда их проявление может быть даже опасным. Эта способность скрывать свои чувства — искусство, благодаря которому человек может выжить сам и спасти жизнь своих близких. Это мастерство, очень нужное при соответствующих обстоятельствах. Тем не менее это же искусство может быть без труда превращено в защитный механизм, использовано для защиты ребенка более старшего возраста от неприятного чувства стыда и вины.

Ребенок сталкивается с критикой в свой адрес

Процесс развития высокомерия может начаться в самый ранний период жизни ребенка, задолго до того, как он обретет способность к эмоциональной самозащите. Одним из первейших источников, питающих этого дракона, бывает чувство ребенка, что он каким-то образом расстраивает своих родителей — то ли став им помехой, то ли родившись не того пола, которого они хотели бы, то ли появившись на свет несвоевременно или с какими бы то ни было отклонениями. Негативное

родительское отношение может особенно бросаться ребенку в глаза, если у него есть родной брат или сестра, не обделенные любовью мамы и папы.

Если это девочка, она может ощущать, что ее брату достается любви больше, чем ей самой, а родись она мальчиком, родители уделяли бы ей внимание. У нее может возникнуть подозрение, что она разочаровала своих родителей, появившись на свет девочкой. Или она может почувствовать, что ее рождение было для родителей нежелательным, что они не хотели иметь второго или третьего ребенка. Если к тому же родители каким-то образом своими замечаниями или критикой усугубляют зародившиеся в девочке ощущения, это подготавливает хорошую почву для пицци дракона высокомерия.

По мере того как дракон высокомерия набирает силу, ребенок чувствует, что хотя он и подвергается критике, полностью родители его не отвергают. Он видит проявления родительской любви, пусть даже и специфической. Когда ребенок ощущает себя полностью отвергнутым родителями, здесь уже появляется на свет дракон саморазрушения, и сценарий развивается в совершенно ином направлении.

Почти во всех случаях зарождения высокомерия причиной послужила критика родителей, воспитателей или старших братьев и сестер. Чаще всего родители невольно сравнивали ребенка со старшим братом, сестрой или другими детьми.

Без сомнения, ребенку нередко приходилось слышать что-нибудь наподобие: «Ну почему ты не можешь быть похожим на своего старшего брата или сестру? Почему ты не такой, как соседские дети?»

Часто детей сравнивают с образом идеального ребенка, существующего исключительно в воображении

родителей. Малыш всегда проигрывает в сравнении с этим идеализированным образом и становится особенно ранимым на радость расправляющего крылья дракона. Это справедливо в еще большей степени, когда родители рассматривают ребенка как отражение самих себя.

Иногда критиками выступают старшие братья и сестры, никогда не упускающие случая заметить ребенка, насколько он несовершенен и какую глупость сделал, осмелившись появиться на свет. Подобное соперничество между старшими и младшими — явление обычное, но оно превращается в настоящую проблему, если поведение родителей подкрепляет зародившееся в ребенке сомнение в собственной полноценности. Когда же родители не вмешиваются в отношения между старшими и младшими детьми или почти все время заняты, ребенок способен за себя постоять, и давление старших братьев и сестер не окажет на него пагубного воздействия.

Условная любовь

Основной пищей для развития дракона высокомерия служит так называемая условная любовь.

«Как бы я тебя любила, будь ты хоть немного лучше, аккуратнее, спокойнее, послушнее». Или: «Я тебя, конечно, люблю, но твоего брата или сестру все-таки люблю чуточку больше». «Я тебя люблю, но когда ты начинаешь вести себя так, как сейчас, я тебя совсем не люблю». «Я тебя люблю, когда ты делаешь так, как я говорю».

В первые годы своей жизни ребенок не может защитить себя от подобного рода сравнений или критики. Очень часто ему стыдно, когда он слышит указания «не реветь, как малое дитя» или «не распу-

скать нюни, как девчонка». Дети доверчивы и плачут, когда им больно или обидно. Иногда незнающие взрослые люди считают, что подобная критика делает ребенка сильнее и готовит его к будущей жизни.

Когда родители и воспитатели в период грудного развития ребенка и в раннем подростковом возрасте проявляют к детям достаточно любви и их критические замечания начинаются позже, ребенок подвергается воздействию дракона высокомерия в меньшей степени. Если же с первых лет жизни он чувствует собственную нежелательность для родителей, по мере взросления когти дракона высокомерия будут впиваться ему в сердце все сильнее.

Когда такие дети подрастут и научатся придумывать и лгать, их дракон, также преуспевший в своем развитии, впервые покажет себя в полном омерзительно безобразном обличи.

Рассказ о Мигеле: история развития высокомерия

Детские годы Мигеля прошли в западной части Лос-Анджелеса, в кварталах, населенных жителями со средним достатком. Отец его — человек грубоватый и не отличающийся особым развитием — ценил упорный, настойчивый труд и, хотя и был настоящим кормильцем семьи, большой любви к собственному семейству не испытывал. Мать Мигеля работала в химчистке. Заботы по дому часто совершенно ее изматывали, и нередко она давала волю переполнявшим ее чувствам. Оба старших брата Мигеля были сильными и ловкими, на них приятно было поглядеть. В спорте и в ухаживаниях за девочками они пользовались среди сверстников

большим авторитетом. Подобная репутация льстила обоим родителям, и мать, придерживающаяся взглядов о превосходстве мужского начала над женским, испытывала гордость за своих сыновей.

В отличие от них, Мигель рос хрупким, спокойным, совершенно неспортивным ребенком. Он обладал обостренным восприятием, любил музыку, чтение и особенно рисование. В некоторых из его рисунков даже чувствовался настоящий талант. Это, однако, нисколько не мешало его братьям подтрунивать над тем, что они считали девчоночьим занятием, да и отец видел в рисовании пустую трату времени. Мать, хотя и восхищалась своими старшими сыновьями, обычно защищала Мигеля от их нападок, когда у нее находились на это силы и время. Но это лишь укрепляло мнение братьев о нем как о «маменькином сыночке, который только и умеет прятаться за ее юбкой».

Мальчик чувствовал себя пристыженным и все больше уходил в себя. Мать была обеспокоена его застенчивостью и нерешительностью. В конце концов она начала воздействовать на него сразу в двух направлениях. Во-первых, потеряла всякую сдержанность, расписывая замечательные качества старших братьев Мигеля, а во-вторых, дала ему понять, что у нее с ним особые отношения, поскольку он очень на нее похож. Это привело его в замешательство — он не имел никакой ценности, не будучи похожим на своих братьев, или, наоборот, являлся кем-то особенным, потому что был тайным любимцем матери?

Результаты не заставили себя ждать. Дракон высокомерия стал все чаще увиваться вокруг Мигеля, найдя в нем объект, достойный своего внимания.

Он начал нашептывать ему на ухо соблазнительные вещи и сделался его тайным союзником.

«Да-да, — шептал ему дракон, — ты особенный, ты совершенно не похож на остальных. Ты лучше своих братьев, лучше тех, кто тебя окружает. Все они когда-нибудь тоже это поймут, и им станет стыдно за то, что они тебя дразнили. Мама тайно любит тебя больше, чем любого другого».

В то же время дракон вдохновлял Мигеля на отдаление от окружающих, на создание дистанции между ним и всеми остальными.

К подростковому возрасту Мигель уже держался с определенной холодностью и надменностью. Он ходил с приподнятым подбородком и глядел по сторонам с таким видом, будто весь мир сосредоточен на кончике его носа. Кое-кто из девушек заинтересовался им, поскольку он казался таким недосягаемым. Они решили, что он представляет собой нечто особенное. Однако, попытавшись узнать его поближе, сошлись на том, что он просто полон пустого высокомерия, и отвернулись от него. Это нанесло ему глубокую рану, но он даже виду не подал, что это имеет для него значение. Он отошел от людей еще дальше.

Ему все больше доставало внимания окружающих и их признания. Он работал, не покладая рук, чтобы купить машину, а затем и заменить ее более новой, которая была предметом зависти его сверстников. Мигель то и дело раскатывал на ней на виду у приятелей своих братьев, но ни разу не остановился, чтобы с ними заговорить. Он одевался в модные костюмы и приобрел изысканнейшие манеры. Он научился курить с отстраненным видом человека, знающего себе цену, чем привлек к себе внимание горстки назойливых мальчишек,

за глаза называвших его «Одиноким Слоном». Но никто не спешил спасти его от одиночества, ведь Мигель никому не позволял узнать, как он раним и чувствителен.

В конце концов он пошел на отчаянные меры, чтобы произвести впечатление на свою мать и доказать, что он ничуть не хуже старших братьев. Дракон надоумил его приобрести пистолет и испытать его в действии.

Мигель попытался обокрасть магазин спиртных напитков. Зная, что кое-кто из мальчишек издалека наблюдает за ним, Мигель наставил на продавца оружие и потребовал отдать ему дневную выручку. Однако магазин находился под охраной полиции — им уже не в первый раз интересовались грабители, и Мигеля задержали на месте преступления.

Такое развитие событий свидетельствовало о полной победе дракона высокомерия. Мигель был унижен в глазах своих приятелей — не столько из-за того, что попался, сколько из-за слез и испуга во время задержания. Когда он оказался дома, в детской, от его внешней напыщенности не осталось и следа. Он уже не способен был казаться холодным и отстраненным. Он превратился в обычного испуганного, одинокого мальчишку, испытывающего глубокий стыд и раскаяние. Все его представления о собственной исключительности и превосходстве над окружающими в одно мгновение рассыпались в прах. Дракон очень долго и громко потешался, видя подобное падение своей жертвы. Для чудовища это действительно было увлекательным зрелищем.

К счастью, однако, история Мигеля на этом не заканчивается. Пока дракон наслаждался результатами своей мастерски проведенной операции,